

Людмила Тормозова

МОСКОВСКИЙ ЛАД

Людмила Илларионовна Тормозова Московский лад. Историко- литературное повествование

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28988231

Московский лад: историко-литературное повествование. / Тормозова

Л.И.: У Никитских ворот; Москва; 2017

ISBN 978-00095-395-2

Аннотация

Книга рассказывает о Москве, посвящена ей. В книге говорится об историческом прошлом многовекового города, о его возникновении, возвышении и развитии как центра огромного государства – России. Речь идет о трех старомосковских слободах – Зубовской, Новой Дмитровской и Мещанской, о расположенных на их землях улицах, площадях, переулках, зданиях, где в разное время жили видные люди России. С этими слободами связаны прямо или косвенно годы жизни автора-москвички – журналиста и редактора. Повествование построено на документальном, познавательном материале. Все названия, имена, фамилии, даты – подлинные. Написана книга с любовью к славному городу, простым, доступным языком. Иллюстрирована рисунками и фотографиями. Предназначена для широкого круга читателей, для тех, кто интересуется историей страны и ее

столицы, кому небезразлично то, что происходило прежде и в близкое нам время.

Содержание

От автора	5
Вехи былого	8
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Людмила Тормозова

Московский лад: историко-литературное повествование

От автора

*Москва, Москва!., люблю тебя как сын,
Как русский – сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.*

М.Ю. Лермонтов

Вечерами, когда легкие облака провожают ускользающие за горизонт лучи солнца, вслед от реки поднимаются прохладные сумерки.

Вдоль тротуаров, мимо зажигающихся фонарей спешат прохожие. Двигутся по мостовым, шуршат по асфальту потоки машин. Желтые и красные огоньки фар перемешиваются с зелеными сигналами светофоров. В домах засвечиваются окна.

Москва двадцать первого века. Неохватные массивы но-

вых жилых домов, выдержавшие испытания временем величественные сооружения разных эпох, широкие, многокилометровые магистрали, просторные площади, парки, бульвары, скверы, плавные дуги речных мостов. Есть ли слова передать красоту этого города, внести лепту в накопленные веками исторические знания о нем?..

Приходят новые поколения. К ним обращен известный завет мудрейших – без знания прошлого нет настоящего, а значит, нет и будущего. Ему следует и предлагаемая книга о Москве.

Из десятков московских слобод взяты три: Зубовская – с нынешним Зубовским бульваром, Новая Дмитровская – с Новослободской улицей, Мещанская с проспектом Мира. Эти места связаны с жизнью автора – детством, юностью, зрелыми годами. О них идет речь после обобщения сведений в кратком повествовании про былые времена – «века старинной нашей славы», как называл их великий А.С. Пушкин.

Книга построена на основании исследований историков, архивистов, москвоведов, многочисленных изданий о Москве в сочетании с личными впечатлениями автора. Все приведенные в ней факты – подлинные.

При описании улиц, переулков, зданий приводятся справочные данные. Городские названия, номера домов могут послужить открытию – где-то рядом происходили важные события, жили и живут прославленные герои, видные ученые, писатели, художники, архитекторы, артисты.

Разными штрихами воссоздавая те части Москвы, которые входили в ее прежние слободы, автор надеется оживить представление об их историческом прошлом и запечатлеть настоящее.

Вехи былого

В тебе и новый мир, и древний.

П. Вяземский

Неспешно катит воды река, отражая чуть зыбкой гладью то ясные, голубые, то облачные, серые небеса, а краями – темно-зеленые, лесистые берега. Путь ее извилист и долог – более пятисот верст от Старьевского болота, что на Смоленской гряде, по Московско-Окским равнинам до впадения в Оку. То широко разольется она в излучине у ромашковых лугов, то сузится у подступивших к берегам сосен. С одной стороны реку подпитывают притоки – Неглинная, Яуза, Истра, Сходня, с другой – Пахра, Сетунь.

В давние, долетописные времена люди облюбовали приречные удобные земли. На клинообразном мысу, между Москвой-рекой и судоходной тогда рекой Неглинной, на юго-западных рубежах Ростово-Суздальского княжества в XI веке возникло небольшое, с пристанью селение.

В те годы князья вели борьбу за киевский престол, занятый Изяславом Мстиславовичем (ок. 1097–1154), внуком великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха. Больше прав на Киев было у сына Владимира Мономаха – суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого (1090/95–1157). Воюя в Новгородских землях, он заимел со-

юзником своего троюродного брата – новгород-северского князя Святослава Юрьевича, воевавшего на Смоленщине. Об этом повествует, восходя по времени к XII веку, свод Ипатьевской летописи XV века. В ней впервые упоминается о Москве: «И прислал Юрий к Святославу, и так сказал:

– Приди ко мне, брате, в Москов».

Князь Юрий устроил Святославу «обед силен» и передал ему «дары многие с любовью».

Было это в 1147 году.

Великий князь Юрий Владимирович Долгорукий

Через десять лет, в 1156 году князь Юрий Долгорукий по-

велел на месте поселения, ставшего сторожевой крепостью княжества, построить деревянный град, окружить его стенами, валом, рвом с водой и назвать по имени текущей на юге реки – Москвою.

Ведано ли было тогда, что этот град на береговом холме, овеваемый вольными ветрами, станет центром крупнейшей державы и решающе повлияет на ход истории.

Возглавив после феодальной раздробленности Руси ее единение и возвышение, Москва начала свой исторический путь города-защитника, города-созидателя, города-героя.

История Москвы запечатлена в летописях, сказаниях, былинах, легендах. С восхищением и признанием высказывались о ней посещавшие ее в разные годы путешественники – писатели, поэты, ученые, дипломаты.

Описывая древнюю Москву середины XIV века, летописцы повествуют: «Бяше град Москва видети велик и чуден град, и много множество людей в нем кипяще богатством и славою».

Москва древняя. XII век

Просветитель, историк, художник, поэт Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) для Москвы XVIII века не жалел теплых слов: «...Великая Москва в стихах столь нежна».

Любили Москву драматурги-москвичи Александр Петрович Сумароков (1717–1777) и Денис Иванович Фонвизин (1745–1826). Поэт Константин Николаевич Батюшков (1787–1855) в очерке «Прогулки по Москве» сетовал о тех, «кто, стоя в Кремле... не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того... чуждо всё великое, ибо он был безжалостно ограблен природой при самом его рождении».

Создатель «Истории Государства Российского» Николай Михайлович Карамзин (1768–1826) в пору работы в 1791–

1792 годы над повестью «Бедная Лиза» рассказывал про свои впечатления о видах Москвы с горы Симонова монастыря: «великолепная картина, особенно, когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, к небу возносящихся...»

С Мытищинского водовода поэт Василий Андреевич Жуковский (1783–1852) любовался московским «синеющим лесом», где «прозрачная река Яуза одним изгибом своим прикасается к роще и отражает в тихих волнах и древние сенистые дубы, и бедные хижины, рассыпанные по берегам ее...»

Поэт Евгений Абрамович Баратынский (1800–1844) в поэме «Цыганка» описывает московское гулянье первой половины XIX века у Новинского монастыря:

Неделя светлая была
И под Новинское звала
Граждан московских. Все бывало,
Все торопились: стар и млад...

Затем проникновенно восклицает: «Как не любить родной Москвы!»

Критик и публицист Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848), впервые приехавший в Москву в 1829 году, вспоминал о «сердце царства русского»: «Какие сильные, живые, благородные впечатления возбуждает один Кремль! Над его священными стенами, над его высокими башнями

пролетело несколько веков...»

О преданности «премилой» Москве писал в 1827 году Александр Сергеевич Пушкин в главе шестой романа «Евгений Онегин»:

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Михаил Юрьевич Лермонтов, обучаясь в 1834 году в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в статье «Панорама Москвы» посвятил Первопрестольной замечательные строки: «...Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... Нет! У нее есть своя душа, своя жизнь... Как у океана, у нее есть свой язык, язык сильный, звучный, святой, молитвенный!..»

В любви к Москве признавался поэт Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924):

Я люблю большие дома
И узкие улицы города —
В дни, когда не настала зима,

И осень повеяла холодом.
Пространства люблю площадей,
Стенами кругом огражденные, —
В час, когда еще нет фонарей,
И затеплились звезды смущенные.

По-другому видели Москву приезжавшие в нее иностранцы, неисконные ее жители. Некоторые относились к древнему славному городу холодно-критически или равнодушно, запечатлевая его в неприглядном виде, обходя главное – не всегда понятную им высокую духовность его жителей, и вольно или невольно бросали тень на то, что было дорого москвичам. Такие «гости» вряд ли задумывались над тем, было ли у них на это моральное право?

Излишне повторять их поверхностные, случайные наблюдения и скорые, наугад записки о московских «деревянных домах», «лавчонках», «нищих трущобах», «нечистых дощатых мостовых», «загулявших» встречных... Это все остается на их совести и на страницах их сочинений.

Навещавший Москву в 1517 и в 1526 годы немецкий дипломат, «неблагодарный» барон Сигизмунд Герберштейн написал о городе времен Великого московского князя Василия III Ивановича (1479–1533) «Записки о московитских делах» и издал их в Вене. Это были общие представления о стране, достоинства которой он перевел в ее недостатки.

Служивший послом в России в 1588–1589 годы английский писатель и дипломат Джайлс Флетчер поместил свое

неблаговидное мнение о Москве конца XVI века в сочинении «О государстве Русском». При этом все-таки отметил, что Москва по территории превосходила Лондон.

О Москве 1630-х годов написал в том же духе немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий в книге «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно».

Австрийский дипломат Август Мейерберг рассказал в записках о Москве конца XVI–XVII веков, о том, как его «перед городом Москвою приняли и ввели в город». Русских он причислял к «варварам», которые «невежды и грубые люди» и «вовсе не любят свободных искусств и высоких наук...»

Описывал Россию XIX века приглашенный Николаем I французский литератор, маркиз Астольдо де Кюстен. Его отрицательные характеристики вызвали тогда бурю опровержений.

Посетивший Москву в 1654 году путешествующий церковный деятель архидьякон Павел Алеппский изображал облик Москвы и умения ее жителей по-другому: «На реке Москве несколько мостов, большая часть которых утверждены на деревянных сваях. Мост близ Кремля, насупротив ворот второй городской стены (Китай-города. – *Л.Т.*) возбуждает большое удивление: он ровный, сделан из больших деревянных брусев, пригнанных один к другому и связанных толстыми веревками из липовой коры, концы коих прикреплены к башням и к противоположному берегу реки. Когда

вода прибывает, мост поднимается, потому что он держится не на столбах, а состоит из досок, лежащих на воде; а когда вода убывает, спускается и мост. Когда подъезжает судно с припасами... к мостам, утвержденным (на сваях), то снимают его мачту и проводят судно под одним из пролетов; когда же подходят к упомянутому мосту, то одну из связанных частей его освобождают от веревок и отводят ее с пути судна, а когда оно пройдет к стороне Кремля, снова приводят ту часть (моста) на ее место».

Тысячелетняя история Москвы, выстраданная трудами, убеждениями и надеждами людей, которые в ней жили, была нелегкой и непростой.

Город подвергнулся нападением врагов, разорениям, огню беспощадных пожаров.

В 1238 году, как повествует Лаврентьевская летопись 1377 года, Северо-Восточную Русь захватил хан Батый, сын главного хана Монгольской империи, возникшей в степях Центральной Азии, – Чингисхана.

Были разгромлены города Владимир, Суздаль, Переяславль, Дмитров, Тверь, Ярославль. Плененная Москва была сожжена.

Но город поднялся из пепла – более сильный, заново отстроенный, пополнявшийся вольными людьми из других земель, знатными родоначальниками древних боярских фамилий.

Более двух веков тяготело над Русью монголо-татарское иго (надо сказать, что татарами, как считают некоторые исследователи, в те времена называли одно из монгольских племен, с нынешними татарами ничего общего не имеющее).

Ослаблению гнета способствовала умелая политика Великого князя владимирского, полководца Александра Ярославича Невского (1220–1263). Он защищал Русь еще и с севера – от шведов в Невской битве 1240 года, от немецких рыцарей в Ледовом побоище 1242 года.

Великий князь Александр Невский

С именем сына Александра Невского – московского кня-

зя Даниила Александровича (1261–1301/3) связано начало роста Московского княжества. Собирая земли вокруг Москвы, он присоединил Коломну и Переяславль-Залесский. Для укрепления южных границ города построил на правом берегу Москвы-реки крепость-монастырь – Даниловский.

Московский князь Даниил Александрович

Первый Великий московский князь Иван I Данилович Калита (7-1340/41), внук Александра Невского, продолжил укрепление Москвы. Усилиями русского митрополита святителя Петра в Москву из Владимира в 1325 году была перенесена митрополичья кафедра. Москва стала духовной столицей.

В 1327 году Иван Калита построил в Кремле первый каменный собор – Успенский; в 1329 году – церковь Иоанна Лествичника, на месте которой поднимется Колокольня Ивана Великого; в 1330 году – храм Спаса Преображения, или Спаса на бору; в 1333 году – собор Архангела Михаила. В 1339 году он соорудил вокруг Кремля стены и башни из дубовых бревен диаметром до 1 метра. Они простояли почти тридцать лет.

В 1367–1368 годы внук Ивана Калиты – Великий князь московский и владимирский Дмитрий Иванович Донской (1350–1389) заменил дубовые стены Кремля белокаменными, толщиной 2–3 метра, придавшими городу новый значительный вид.

Дмитрий Донской готовился к борьбе с правителем Золотой орды Мамаем. Он собрал многотысячное войско, которое под развевающимися знаменами от теперешней Константино-Еленинской башни Кремля, прошло к берегу Оки и от Коломны – к Дону, на Куликово поле.

В кровопролитном сражении полки Дмитрия Донского победили превосходящее их по численности войско Мамай. Разгромленный хан бежал в крымскую Кафу.

Неудачей кончилось нападение на Москву и для золотоордынского хана Тохтамыша в 1382 году.

Менялся Кремль. Вдова Дмитрия Донского – Великая княгиня Евдокия основала в нем в 1407 году женский Вознесенский монастырь – усыпальницу для московских княгинь,

цариц, и царевен.

Достояли до наших дней Кремлевские башни и стены из красного кирпича с бойницами и зубцами в виде ласточкиных хвостов, возведенные при Великом московском князе Иване III Васильевиче (1440–1505), внуке Дмитрия Донского. Он закончил создание централизованного, единого русского государства, присоединив к нему Ярославль, Новгород, Тверь, Вятку, Пермь.

Населяли Москву мужественные, стойкие, работающие, смысленные люди, мечтающие о справедливости, правде без насилия.

В городе занимались литейным и серебряным делом. В Пушечном дворе на берегу Неглинной впервые начали не ковать, а лить пушки, отливая их стволы целиком. Гончары изготавливали из глины кирпичи, изразцовые плитки, посуду. Ткачи вырабатывали разнообразные ткани. Для строительных работ в Кремле Иван III пригласил лучших архитекторов из Италии. В 1475–1479 годы Аристотель Фьораванти построил на Соборной площади новый Успенский собор по образцу Успенского собора во Владимире.

Иван III отказался платить ежегодную дань Большой орде, сменившей в 1433 году Золотую орду. В 1480 году «стоянием на Угре» войск Ивана III и ордынского хана Ахмата завершилось монголо-татарское иго.

Великий московский князь Иван I Данилович Калита

В государстве был оформлен титул Великого князя «всея Руси». Был напечатан «Судебник» главного города Русского государства. Гербом государства стал двуглавый орел.

Кремль украсили в XV–XVI веках Каменный дворец, Благовещенский собор, парадная Грановитая палата.

Сын Ивана III – Великий московский князь Василий III Иоаннович присоединил к объединенному вокруг Москвы государству Северо-Восточную и Северо-Западную Русь: в 1510 году – Псков, в 1514 году – Смоленск, в 1521 году – Рязань.

В честь рождения у Василия III сына Ивана – будущего

Ивана IV Грозного (1530–1584) – в селе Коломенском построили в 1532 году редкую по красоте и стройности шатровую церковь Вознесения Господня.

Великий князь Дмитрий Иванович Донской

Для большей безопасности столицы вдоль восточной стены Кремля, от Неглинной к Москве-реке был вырыт ров шириной 10 метров. Его заполнили водой.

К востоку от Кремля в 1535–1538 годы в целях обороны была сооружена кирпичная стена с бойницами – Китайгородская. От угловой – Арсенальной башни она прошла вокруг торгово-ремесленного посада и далее до Беклемишев-

ской набережной. Толщина стены была около 6 метров, высота – более 6 метров, длина – 2,6 километра.

Великий московский князь Иван III Васильевич

С 1533 года Иван IV Васильевич считался Великим князем «всёя Руси». Когда ему исполнилось семнадцать лет, он стал первым русским царем.

Продолжая дело отца, Иван IV в 1553 году присоединил к Московскому государству Казанское ханство, в 1556 году – Астраханское.

Открылся выход к Каспийскому морю.

Победа над Казанью была ознаменована построенным в

1555–1561 годы на Красной площади «премудро и дивно», из кирпича и белого камня Покровского собора что на рву, или Собора Василия Блаженного – уникального произведения русского зодчества.

Строительство каменного кремля в 1491 году. Миниатюра из Лицевого летописного свода

Для упрочения самодержавной власти и борьбы с внутренней изменой Иван IV в 1556 году создал систему внутри-

политических мер с особым («опричь») стрелецким войском – опричнину.

В Москве, к западу от Кремля, между современными Большой Никитской и Арбатской улицами был сооружен Опричный двор – два дворца, соединенные крытым переходом. Во время набега на Москву крымского хана Девлет-Гирея в 1571 году опричный двор сторел. В 1574–1575 годы его вновь отстроили. Но опричина уже была отменена в 1572 году. Территорию дворца заняли другими зданиями.

Подступы к городу прикрывали, целительно звеня колоколами, монастыри: на юге – Даниловский с 1282 года и Новоспасский с 1494 года, на юго-востоке – Андроников с 1360 года и Симонов с 1371 года, на юго-западе – Новодевичий с 1524 года и Донской с 1594 года.

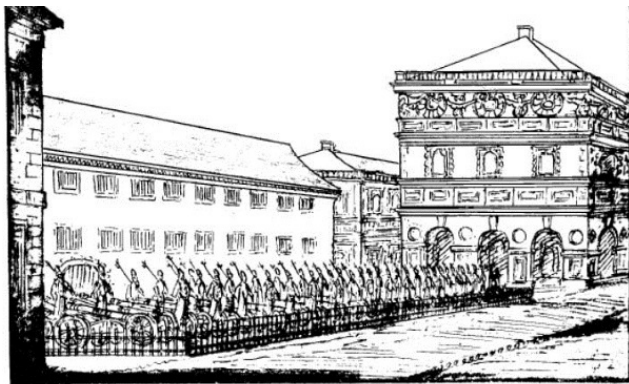
В государстве формировалась и развивалась культура. В 1550–1570 годы на основе летописей был составлен Московский лицевой свод – история человечества от сотворения мира. Появились ежемесячные сборники житий святых – «Четьи-Минеи». Сборник «Домострой» знакомил с правилами бытия, сборник «Стоглав» – с правовыми нормами духовенства.

Русский зодчий Федор Семенович Конь в 1585–1593 годы, в правление Бориса Годунова возвел вокруг Москвы третий пояс укреплений – белокаменные стены и башни. Стены толщиной до 6 метров, высотой до 10 метров тянулись по линии современного Бульварного кольца почти на 10 ки-

лометров. Они защищали расположенные под их прикрытием великокняжеские усадьбы, резные боярские терема, монастыри. Возник Белый город. Стены его были разобраны через двести лет. Екатерина II в 1774 году распорядилась на их месте устроить бульвары.

В 1591–1592 годы вокруг Кремля была создана четвертая оборонительная линия – Земляной вал с 12-ю воротными башнями.

Деревянные стены высотой около 5 метров и толщиной почти 6 метров именовались из-за быстрого их строительства «Скородомом». Кольцом в 15 километров они окружали Земляной город, который располагался между современными Бульварным кольцом и Садовым.

В Москве в XVI веке.

Артиллерия у Посольского приказа

В 1611 году, когда Москву захватили польско-литовские интервенты, Скородом сгорел. Организованное новгородским земским старостой Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским народное ополчение, перейдя Москву-реку у Крымского брода, вступило в сражение с полками литовского гетмана и польского военачальника Яна Кароля Хоткевича. Он рвался к осажденному в Кремле польскому гарнизону. Полки Хоткевича были разбиты 24 августа 1612 года. Завоевателей из Кремля выгнали.

В 1613 году Земский собор избрал на царствие сына патриарха Филарета – Михаила Федоровича (1596–1645). В 16 лет Михаил Федорович стал первым царем из рода Романовых и отцом следующего государя – Алексея Михайловича (1629–1676).

В конце 1630-х годов на месте сгоревших стен Земляного города был насыпан вал и вырыт ров, по линии которых прошла таможенная граница Москвы.

К этому времени сложилась радиально-кольцевая планировка города, подобная срезу ствола дерева с годовыми кольцами. По дорогам от центра пролегли улицы – Тверская, Калужская, Серпуховская, Смоленская. Мастера градостроительства, учитывая природные особенности местности, стремились восстановленному после иноземного опустошения городу придать индивидуальность и художественную выра-

зительность.

В Москве росло число промышленных предприятий. Возникли второй Пушечный двор, Гранатный двор, пороховые мельницы, кирпичный и стекольный заводы, Хамовный полотняный завод.

Москва вошла в ряд крупнейших городов Европы.

В начале XIX века Земляной вал утратил свое военно-оборонительное назначение и был срыт, уступив место широкому Садовому кольцу. Память о нем сохранилась в названиях улиц – Крымский вал, Зацепский вал.

В годы правления сына Алексея Михайловича – Петра I Великого (1672–1725) – Россия преобразалась. Она только что пережила чумной бунт 1670–1671 годов, восстание Емельяна Пугачева 1773–1775 годов. Царь-реформатор, который правил с 1689 года, строил новые заводы – металлургические, горные, текстильные, создавал новую армию, морской флот.

Церковь Покрова в Филях.
Конец XVII века

Стране, которая крепла и «мужала с гением Петра», нужны были грамотные, квалифицированные люди. Специалистов с 1687 года готовила Славяно-греко-латинская академия, в которой помимо языков, преподавались «семь свободных искусств»: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, а также богословие.

В 1701 году в Сухаревой башне разместилась Школа математических и навигацких наук. В этом же году в городе была открыта Артиллерийская школа, в 1707 году открылось Медицинское училище, в 1712 году – Инженерная школа.

С 1703 года стала выходить первая русская газета «Ведомости».

В Москве, на Красной площади, рядом с Казанским собором Петр I построил Монетный двор. Надпись на нем гласила: «В 15 лет Богохранимыя державы его, при благородном сыне его Государе Цесаревиче и Великом Князе Алексие Петровиче, в осьмое лето от рождества его построен сей двор ради делания денежной казны в лето от сотворения Мира семь тысяч двести пятого от Рождества же по плоти Бога Слова. 1697».

Петр I изгнал с Красной площади торговлю на скамьях и в шалашах и повелел торговые ряды впредь застраивать только каменными лавками. Городские деревянные мостовые стали заменять булыжными.

По примеру западных стран 20 декабря 1699 года повелением Петра I было постановлено ввести летоисчисление «не от сотворения мира, как было доселе, а от Рождества Христова, и Новый год начинать и праздновать не 1 сентября, а 1 января».

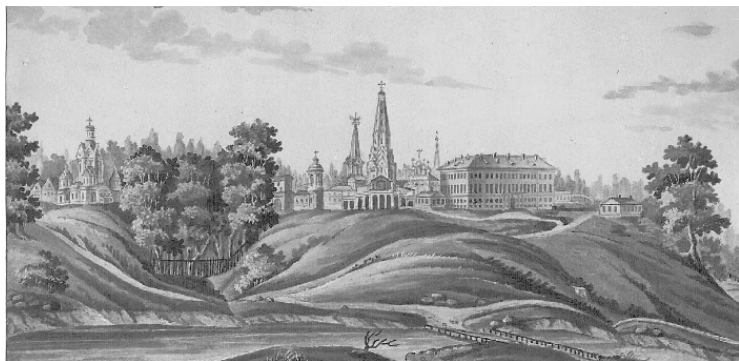
В Москве в XVII веке. Село Измайлово

В царском указе предписывалось, что «после благодарения Богу и молебного пения в церкви, и кому случится и в дому своем, по большим проезжим и знатным улицам, людем знатным и у домов нарочитых духовного и мирского чину, перед воротами, учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых... хотя по деревцу или ветви над воротами или над хороминою своею поставить...»

В этот день все должны поздравлять друг друга «с новым годом» и «столетним веком». Говорилось также, «какая должна быть стрельба из пушек и мушкетов и какая иллюминация. Пальба не умолкала целую неделю... Торжество кончилось только в Крещенье крестным ходом на Иордань, на

Москве-реке...»

В связи с возможной угрозой нападения на Москву со стороны шведского короля Карла II в 1707–1708 годы вокруг Кремля, вдоль стен, выходящих к Москве-реке и Неглинной, были сооружены земляные бастионы. Еще десятью бастионами и наполненным подпочвенными водами рвом была укреплена Китайгородская стена. Через сто лет, в 1819–1823 годы бастионы были срыты. На их месте был разбит Александровский сад.

Селение Коломенское на берегу Москвы-реки. XVIII век

В честь победы под Полтавой, по приказу Петра I, в Москве в 1709 году была воздвигнута первая в стране триумфальная арка – Красные ворота. Под ней прошли в город русские войска, разгромившие шведскую армию Карла XII во время Северной войны.

После переноса столицы России в Петербург в 1712 году Москва сохранила свое назначение важнейшего экономического, торгового и культурного центра страны и продолжала благоустраиваться. В ней по-прежнему венчались на царство цари, короновались императоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.